

Сяо Ваншэн глубокомысленно произнес:

— Настоящий мужчина должен смело смотреть в лицо своей мрачной судьбе.

Если не обращать внимания на его тяжёлое, похожее на бычий рёв дыхание и жалкий вид, то слова эти звучали весьма философски.

Ван Иба зловеще усмехнулся:

— Ты и сам знаешь, что это мрачная судьба.

Сяо Ваншэн искренне ответил:

— Конечно, я предпочитаю яркие краски. А вы, господин Ван?

— У меня нет других стремлений. — Ван Иба схватил Сяо Ваншэна за воротник и потащил за собой. — Твоя несчастная жизнь, по-моему, просто замечательна.

— ... Бездушный, бесчестный, бессовестный. — Господин Сяо слегка потянулся, но не смог освободиться от железной хватки мужчины и в конце концов сдался. — Когда ты любил меня, то называл меня Ванваном, а теперь так говоришь. Все мужики — сволочи.

Ван Иба с отвращением посмотрел на него, пока тот хныкал:

— Разве ты не мужчина?

Эти слова Сяо Ваншэну не понравились. Он выпрямился, подчёркивая свою мужественность.

— Разве я не мужчина? Разве господин Ван не убедился в этом достаточно?

— ...

— Ой, я виноват, виноват!

Сяо Ваншэн с криком попытался освободиться от хватки Ван Иба, и в тот момент казалось, что тот действительно хочет его задушить.

Ладно, ладно. Мужчина, настоящий мужчина, должен уметь сгибаться и разгибаться. Сяо Ваншэн считал себя именно таким мужчиной. Он воспользовался моментом, чтобы подразнить Ван Иба, и теперь понял, что это может плохо кончиться. Он бегал от него несколько дней, и это уже можно считать победой. В худшем случае сейчас ему придётся уступить, но он уже проходил через это. Хм, в конце концов, он всё равно не в проигрыше. Он терпел два года, не проявляя агрессии, а Ван Иба первым не выдержал.

Господин Сяо продолжал бормотать себе под нос.

Ван Иба, не выдержав, схватил его за алые губы:

— Я не помню, что произошло тогда. Но точно знаю, что не был таким зверем, как ты, с твоими разными позами. Понял?

Вокруг внезапно раздались смешки.

Ван Иба только сейчас понял, насколько двусмысленной была их поза. Красивое лицо Сяо

Ваншэна покраснело от его хватки, алые губы сжались в комок, а его прекрасные глаза смотрели на него. Он поджал губы:

— Поцелуй меня.

... Ты вообще слушаешь то, что я говорю?

Ван Иба быстро чмокнул этого надоедливого типа в губы и снова потащил его за собой.

И на этот раз он затащил его прямо в спальню.

Достав ключ-карту, найденную у Сяо Ваншэна, он открыл дверь и толкнул его на кровать.

Перед тем как войти, служащий отеля, казалось, беспокоился, что с Сяо Ваншэном что-то не так, но тот, пока его тащили, объяснил:

— У меня дома сварливая жена. Сварливая жена. Простите, простите.

На что «сварливая жена» ответила ударом:

— Ещё шутишь, да?

Сяо Ваншэн, лёжа на кровати, крепко держался за свою одежду, как будто его собирались силой овладеть.

И это... действительно был настоящий тиран.

Ван Иба произнёс одно слово:

— Раздевайся.

Господин Сяо отодвинулся:

— Ты, человек без фантазии, сразу раздеваться. А как же моя скромность?

— У тебя есть скромность? — Ван Иба сделал два шага вперёд. — Ты сам раздеваешься, или я тебе помогу?

— Как говорится, мужчины покупают одежду, чтобы её снимать. — Сяо Ваншэн громко заявил.

— Но мою одежду покупал не ты. Ты мне ещё ни копейки не потратил. Почему я должен раздеваться?

— ...

Если бы он позволил этому человеку продолжать болтать, день мог бы смениться ночью несколько раз.

Ван Иба не имел ни терпения, ни времени на его болтовню, поэтому он просто навалился на него, прижал к кровати и быстро раздел. Сяо Ваншэн был в отпуске и оделся очень просто — в рубашку и шорты, так что раздевать его было делом нескольких секунд.

После того как его раздели, Сяо Ваншэн ещё не успел начать свои капризы, как на него бросили комплект одежды.

Ван Иба снова произнёс одно слово:

— Одевайся.

Господин Сяо, который ещё не начал свою игру, молча посмотрел на него.

Он снял с себя одежду и увидел, что это был полный костюм от известного бренда.

Сяо Ваншэн задумался:

— Ван Иба...

Господин Ван приподнял бровь.

Сяо Ваншэн поднял угол пиджака и улыбнулся с намёком:

— Оказывается, тебе нравится такой стиль. — Его лицо выражало удивление, как будто он говорил: «Ну надо же, не ожидал, что ты такой скрытный человек с извращёнными наклонностями».

Ван Иба, не задумываясь, понял, что в голове у этого человека не было ничего хорошего, только грязные мысли.

Он потер лоб:

— Одевайся, пойдём со мной по делам.

— ... Ещё и по делам?

— По делам. Серьёзным делам. Не тем, о чём ты думаешь. — Ван Иба с раздражением сказал.
— Ты вообще можешь думать о чём-то хорошем?

— ... О. Не о том, да?

Что это за разочарованный тон?

Сяо Ваншэн медленно одевался, хотя он уже подготовился морально, чтобы быть чистым и готовым к следующему разу. Ц-ц-ц, Ван Иба оказался серьёзным человеком. Настоящий мужчина сначала бы занялся этим, а потом уже делами. Неудивительно, что раньше ходили слухи, что у него проблемы, если он мог спокойно встать с постели и заняться делами.

Сяо Ваншэн, одевшись, посмотрел на себя в зеркало и вздохнул:

— Эх, моя харизма всё ещё на высоте.

Гордый дракон, возвышающийся над другими, во всём превосходящий.

Но, к сожалению, красота — это лишь оболочка, и господин Ван не проявил ни капли интереса, просто вытащил его из-за зеркала.

По дороге Сяо Ваншэн не унимался.

— Господин Ван, знаешь, я сейчас очень хочу спеть тебе песню.

— Замолчи, не хочу слушать.

— Я спою.

— Не хочу слушать.

— Я спою.

— Спой.

— Не спою.

Ван Иба с удовлетворением сказал:

— Молодец.

Сяо Ваншэн: «...» Странно! Почему он всегда попадает в эту ловушку?

Ван Иба равнодушно сказал:

— Проблема с интеллектом.

Но награда нашла своего героя, и вскоре господин Ван пожалел о своих словах.

Всю дорогу его окружал душераздирающий вой Сяо Ваншэна.

— Я тронул небо, тронул землю, но не смог тронуть тебя...

Казалось, что внедорожник с мощной акустической системой дрогнул на дороге и умчался прочь.

Они направлялись на съёмочную площадку.

Там сейчас было очень оживлённо, Юй Цзымин снимал обложку для журнала «Прекрасная жизнь». Съёмка обложки для журнала не была чем-то необычным, но для новичка, только начинающего свой путь, возможность сняться для одного из пяти лучших модных журналов страны была настоящей честью.

Джип быстро остановился на окраине.

Но люди из съёмочной группы долго ждали, пока из машины выйдут пассажиры.

Они начали строить догадки.

— Может, это журналисты?

— Папарацци?

— Не может быть, у Юй Цзымина ещё нет такой известности, чтобы за ним следили папарацци.

— Папарацци? Нет, нам нужно принять красивую позу.

— ... Эй, ты меня слышишь?

Снаружи строили догадки, а внутри машины продолжалась борьба.

— Выходи.

— Не хочу.

— Дай мне выйти. — Ван Иба посмотрел на руку, держащую его ремень безопасности. Рука была красивой, но её владелец был слишком ненавистен.

Сяо Ваншэн не двигался:

— Скажи, зачем ты меня сюда привёз?

— Работа.

— Какое отношение к тебе имеют люди из Эс-Цзи, чтобы ты работал с ними?

Ван Иба сказал:

— Ты не знаешь, что я уже сотрудничаю с Эс-Цзи в сфере развлечений?

Он сделал паузу после своего длинного высказывания:

— Ты, похоже, действительно не знаешь.

Потому что это произошло недавно, а Сяо Ваншэн всё это время прятался от него, так что у него не было времени следить за последними новостями. А раньше, хе-хе, Ван Иба всегда действовал очень осторожно, и пока документы не были подписаны, он не проронил ни слова.

Сяо Ваншэн нахмурился и посмотрел на Ван Иба некоторое время, прежде чем сказать:

— Тогда зачем ты меня сюда привёз? Я не собираюсь работать на тебя.

Помогать своему сопернику зарабатывать деньги — это какая-то странная идея. Ван Иба, видимо, слишком хорошо себя чувствует.

Ван Иба уже отстранил его руку и спокойно сказал:

— У нас такие отношения, разве не естественно, что ты помогаешь своему мужчине работать? Или ты хочешь остаться дома и готовить мне еду?

— ... — Этот поворот был слишком резким, и Сяо Ваншэн был ошеломлён.

— Кто чей мужчина, господин Ван, ты что-то путаешь. — Сяо Ваншэн напомнил. — В тот день это я воспользовался тобой.

О, так он знает, что воспользовался другим человеком. Наконец-то из его рта вышло что-то стоящее, и его совесть всё ещё жива.

Ван Иба равнодушно сказал:

— Если господин Сяо не хочет быть моим человеком, тогда давай посмотрим на моего человека.

С этими словами он отстегнул ремень безопасности, и человек, который долго ждал снаружи, наконец смог открыть дверь. Ван Иба вышел из машины длинными шагами. Сяо Ваншэн, оставшийся без поддержки, быстро выпрыгнул из машины.

— Подожди, объясни, что ты имеешь в виду под «моим человеком»?

Автор хотел бы попросить своих маленьких ангелов оставить комментарии для компании, плача.

<http://bllate.org/book/16155/1447210>